

Протоиерей Максим Козлов

Церковь активно формирует единое образовательное пространство

Нынешний год для Учебного комитета Русской Православной Церкви юбилейный: этому синодальному учреждению исполняется ровно полтора века. Первый заместитель его председателя протоиерей Максим Козлов в интервью «Журналу Московской Патриархии» рассказал, почему иногда духовные школы просят проинспектировать их вне очереди, когда новоиспеченные регенты превратятся в бакалавров и в каких семинариях можно претендовать на диплом государственного образца.

Бакалаврам — новые стандарты

— *Ваше Высокопреподобие, 150 лет для любой общецерковной структуры — срок солидный. На его протяжении в различные исторические эпохи деятельность комитета наверняка складывалась по-разному. Обозначьте, пожалуйста, основные вехи развития вашего комитета за полтора века.*

— Действительно, создание Учебного комитета связано с александровскими реформами, отчасти коснувшимися и Церкви — прежде всего ее административного управления. Первый, дореволюционный, период оказался для комитета очень важным. Именно в ту эпоху впервые сложилось единое образовательное поле Русской Православной Церкви, а уровень образования в духовных академиях достиг университетского, по крайней мере в профильных дисциплинах. Выпускник любой семинарии с полным правом мог претендовать на обучение в академиях. Если же он не имел склонности к принятию

священного сана, то с легкостью становился преподавателем семинарии, учительствовал в системе народного образования или поступал на другую службу в светские учреждения. В Московской, Санкт-Петербургской, Казанской и Киевской академиях, в свою очередь, трудились многие видные ученые того времени (особенно это касается библеистики, патрологии, церковной истории). Именно в это время сформирован корпус переводов святоотеческого наследия на русский язык, в чем главная заслуга принадлежит именно академической профессуре.

В то же время объективности ради следует признать: напрямую, через собственные распорядительные документы, сам Учебный комитет какой-то выдающейся роли в развитии церковного образования за предшествовавшие революции полвека не сыграл. Его управительские функции по отношению к семинариям и к духовным училищам ограничивались рамками внутриведомственных компетенций. Академии оставались достаточно автономными, с собственными уставами, в содержание которых Учебный комитет вмешивался минимально. Как финансирование, так и администрирование духовных школ шло через Синод, и Учебный комитет не стал полноценным общецерковным «министерством образования». Возможно, это и к лучшему: как мы все хорошо знаем, наивысшего образовательного уровня высшая школа достигает там, где ее лицо определяют университеты, а не ведомственная чиновничья бюрократия.

Возрожденный в середине 1940-х годов, Учебный комитет особенно важную функцию выполнял на начальном этапе своего развития, когда потребовалось быстро составить программы для воссозданных учебных заведений и выработать ориентиры, по которым

тем предстояло строить свою деятельность. Все это, конечно, происходило с поправкой на серьезную ограничительную роль государства в лице Совета по делам религий. Так, например, именно по требованию государственных органов из курса духовных школ тогда исчезло большинство светских общегуманитарных дисциплин (помимо иностранных языков) — филология, история...

Третий период в деятельности комитета отсчитывается с 1988 года, когда ограничительные функции государства сначала ослабевают, а затем исчезают. Значительную часть этого периода комитетом руководит архиепископ Верейский Евгений. Поначалу

Наивысшего образовательного уровня высшая школа достигает там, где ее лицо определяют университеты, а не ведомственная чиновничья бюрократия.

комитет в основном помогал разрабатывать учебные планы и программы вновь открывавшимся духовным училищам и семинариям. Очередной, ныне переживаемый этап начинается в 2009 году, когда при патриаршестве нынешнего Предстоятеля Учебный комитет становится полноценным синодальным учреждением.

— Как бы вы сформулировали основную цель деятельности комитета в нынешних условиях?

— Как верно подметил Святейший Патриарх Кирилл на заседании Высшего Церковного Совета в июне 2013 года, «необходимость реформирования системы духовного образования была прочувствована Церковью еще в 1990-х годах, поскольку сфера образования во всем мире стремительно меняется, и Церковь не может стоять в стороне от происходящих

процессов. Будущий священнослужитель выходит из стен семинарии или академии не в вакуум и не в прошлый век — он идет навстречу современному обществу с его вызовами, с его темпом жизни, с его скоростями передачи и обработки информации. Он должен быть обеспечен необходимым корпусом знаний и навыков, чтобы быть не только чадолюбивым пастырем (что в первую очередь необходимо формировать в личности священника), но и интеллектуально соответствовать ожиданиям общества».

Что это значит применительно к сегодняшней системе духовного образования? Прежде всего, речь идет о необходимости выравнивания об-

разовательного потенциала разных учебных заведений, о подтягивании отстающих до уровня лучших. Не секрет, что прежде семинарии зачастую открывались «авансом», исходя из нужд стремительно умножавшихся приходов и монастырей. Преподавательские кадры формировались чаще всего из числа «мобилизованного» духовенства и сочувствующих образованных мирян, а учебные планы и программы даже в ключевых дисциплинах слабо состыковывались друг с другом. В 2010-е годы мы впервые за все послереволюционное столетие активно восстанавливаем единое образовательное поле Церкви. В системе духовного образования уже введена трехступенчатая система: бакалавриат — магистратура — аспирантура. По программам бакалавриата студентов обучают все

37 наших семинарий (учебные заведения Украинской Православной Церкви курирует самостоятельный Учебный комитет) и обе располагающиеся на территории России православные духовные академии: Московская и Санкт-Петербургская. Для получения степени бакалавра, как правило, необходимо отучиться пять лет: подготовительный плюс четыре основных курса (в порядке исключения сразу на первый курс могут приниматься лица с высшим образованием, выпускники православных общеобразовательных учебных заведений с высоким баллом ЕГЭ и другие абитуриенты, если они продемонстрируют высокий уровень базовой подготовки). Отдельно хотел бы отметить: Учебный комитет настаивает на необходимости соблюдения единого образовательного стандарта бакалавриата, во всяком случае применительно ко всем ключевым дисциплинам. В качестве исключения могут рассматриваться так называемые учебные предметы второго плана. К примеру, в Казанской семинарии плотно изучают ислам, в Ставрополе и в других районах компактного проживания казаков преподают спецкурсы по истории казачества. Мы приветствуем преподавание таких дисциплин, когда оно ведется на достойном уровне.

Что же касается единого образовательного стандарта для основных дисциплин, соответствующие учебные планы не только разработаны, но и активно внедряются. В прошлом учебном году число обучавшихся по единому стандарту достигло 3439, или 58,5% от общей численности студентов бакалавриата, а в 2018/2019 учебном году этот переходный процесс полностью завершится. Кроме того, Высший Церковный Совет уже утвердил единый образовательный стандарт регентских факультетов, на

которых студенты станут получать полноценное высшее образование на уровне бакалавриата. Вообще корпус студентов — будущих регентов — весьма солиден: в 23 духовных учебных заведениях эту профессию осваивают 566 человек. Но раньше обучение на регентских отделениях длилось где два года, где три, и выходили оттуда выпускники, значительно уступавшие в профессиональном мастерстве окончившим светское музыкальное училище (не говоря уже о Консерватории или Российской академии музыки им. Гнесиных) дирижерам-хоровикам. В новом учебном году на четырех инновационных площадках — в Екатеринбургской, Кузбасской, Самарской и Пензенской семинариях — упомянутый образовательный стандарт начал апробироваться. В дальнейшем их опыт будет перенесен на другие регентские отделения с поэтапным их преобразованием в полноценные факультеты церковного пения. В начальной стадии аналогичная работа по выработке образовательного стандарта для иконописных школ.

— Программы бакалавриата, как ясно из ваших слов, действуют во всех семинариях. А магистратуры?

— Само собой, магистратуры открыты в Московской и Санкт-Петербургской духовных академиях, а также в восьми наиболее подготовленных семинариях: Белгородской, Казанской, Николо-Угрешской, Нижегородской, Пензенской, Самарской, Сретенской и Тобольской. Только что появились еще три — в Оренбургской, Омской и Екатеринбургской семинариях. Все магистратуры у нас двухлетние и специализированные, при этом магистерские профили разрабатываются самими учебными заведениями и утверждаются Учебным комитетом. Такой порядок предоставляет право каждому магистранту (в прошлом году их общее количество составля-

ло 837 обучающихся) претендовать на поступление в аспирантуры обеих российских духовных академий, равно как и в Общецерковную аспирантуру и докторантуру. Сейчас уже реализуются 25 магистерских программ, в основном по богословию, библеистике, церковной истории, конфессионально-государственным отношениям, апологетике, церковному искусству.

Без училищ

— Как известно, в июле 2013 года Синод предоставил духовным училищам трехлетний срок для преобразования в духовные семинарии либо в образовательные учреждения (центры), готовящие приходских специалистов в области миссии и катехизации, молодежной и социальной работы. Позднее, на Архиерейском Соборе 2 февраля 2016 года, объясняя необходимость подобной реформы, Святейший Патриарх Кирилл в своем докладе отметил, что «когда в епархии есть училище, закончившие его клирики не всегда стремятся получить семинарское образование, хотя бы заочно». Сейчас этот процесс реформирования уже завершён?

— По факту — да, стопроцентно. Постановлениями Священного Синода по результатам наших инспекций три самых крепких духовных училища — Вологодское, Омское и Саранское — преобразованы в семинарии. Из остальных духовных училищ ни одно священнослужителей больше не готовит, хотя процедуры их официальной перерегистрации и изменения названий закончились далеко не везде. В некоторых центрах подготовки церковных специалистов сохранилась прежняя специфика образовательных профилей: так, в Калуге и Смоленске продолжают обучать регентов и иконописцев, в Выксе — регентов. Два духовных училища — Тюменское

и Верхотурское — преобразованы в православные гимназии, — именно в этих регионах в них огромная потребность.

Хотел бы заметить, что духовные училища сыграли неоценимую роль в 1990-е годы. Если уместна армейская аналогия, там, как и на офицерских экспресс-курсах в начале Великой Отечественной войны, получалось более-менее качественно в условиях жесточайшего цейтнота готовить в целом устраивавшие всех кадры. Но тот этап остался в прошлом, теперь необходимости обучения большого числа священнослужителей в экстренном режиме уже нет. Священноначалие определило параметры, по которым выпускники центров подготовки церковных специалистов могут поступать в семинарии и как им засчитываются прослушанные там курсы.

— *И как именно?*

— Как правило, эти студенты получают возможность продолжить обучение в семинарии со второго курса бакалавриата.

— *Во исполнение постановления Архиерейского Собора 2013 года в октябре 2015 года Священный Синод утвердил Положение о порядке распределения выпускников духовных учебных заведений Русской Православной Церкви. Как оно применяется на практике?*

— В 2015 году первый блин вышел комом. Но тот негативный опыт распределения выпускников мы учли оперативно. После строгого выяснения с епархий, которые не позаботились должным образом о распределенных к ним выпускниках, правящие архиереи стали гораздо реалистичнее составлять запросы на молодых специалистов и священнослужителей. На нынешнем этапе система распределения охватывает центральные учебные заведения. Как епархиальные

Московская духовная семинария одной из первых внедрила единый учебный план бакалавриата

архиереи, так и выпускники воспринимают ее как сложившуюся и действуют в ее рамках. Подавляющее большинство выпускников достойно несут свое служение, а епархии неукоснительно выполняют взятые на себя по отношению к ним обязательства. В этом году запросы о направлении к ним в общей сложности 243 выпускников поступили из 90 епархий (при этом выпускается из духовных школ 334 человека), и проект распределения утвержден Священным Синодом 4 мая (журнал № 35).

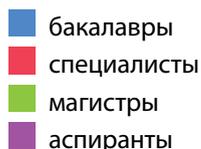
На постоянном контроле

— *Отец Максим, вы исполняете должность главного инспектора комитета. В чем смысл регулярных проверок духовных учебных заведений?*

— Мало ввести единый стандарт обучения. Необходимо, чтобы усваиваемые студентами в соответствии с ним знания не опускались ниже определенного, приемлемого для всей церковной полноты и заранее оговоренного, уровня. Прорывным моментом в этом направлении деятельности комитета стал предпринятый по благословению Святейшего Патриарха Кирилла осенью–зимой 2012–2013 годов единовременный объезд всех духовных учебных заведений. По его итогам увидел свет рейтинг, в котором все учебные заведения в зависимости от фактического уровня и качества образовательного процесса поделены на четыре группы. Этот рейтинг обновляется ежегодно и утверждается Высшим Церковным Советом. Его результаты не публикуются в открытых источниках, но доводятся до све-

Количество обучавшихся по пастырским программам в прошлом учебном году

дения руководства учебных заведений и правящих архиереев епархий, где располагаются территориально.

— *Но ведь с выездной проверкой вы навещаете каждую академию и семинарию не ежегодно?*

— Нет, как правило, каждые три года. К примеру, в 2016 году мы проинспектировали 25 учебных заведений, весной 2017 года — 12. Но с мест нам направляют так называемые листы самообследования. Есть, кроме того, и другие действенные методы контроля. Так, уже третий год сотрудники комитета дистанционно участвуют в приеме экзаменов и защите квали-

фикационных работ у выпускников — причем не в качестве пассивных наблюдателей, а официально входя в состав экзаменационных комиссий.

— *Усматриваете ли вы в «четвертой лиге» — самой проблемной рейтинговой группе — кандидатуры духовных учебных заведений на лишение звания семинарий?*

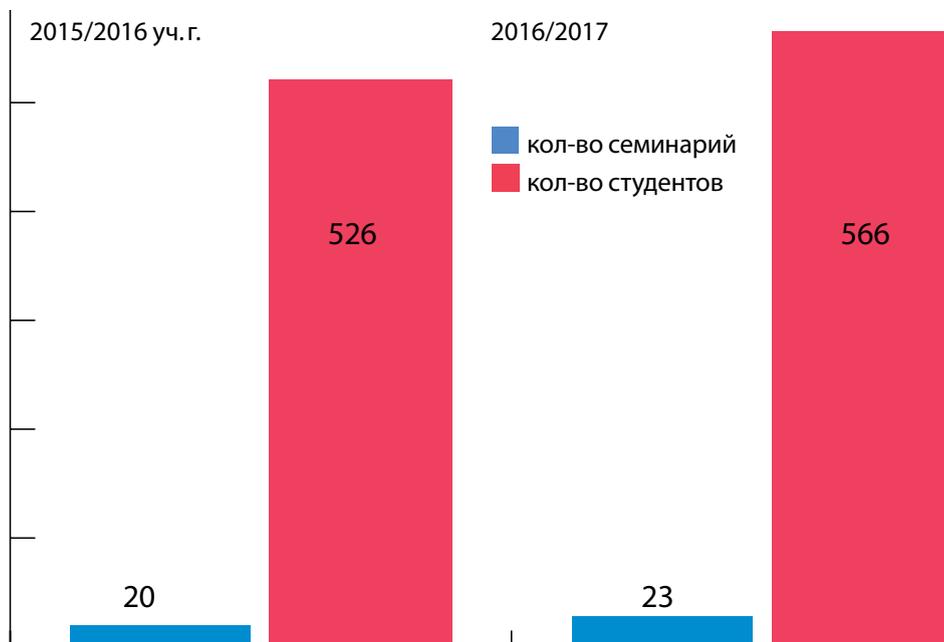
— До полной ликвидации семинарий даже при самом негативном сценарии, скорее всего, не дойдет.

Но закрытие пастырских программ обучения вполне реально, особенно для занимающих нижние позиции в рейтинге. Первый звонок прозвенел: в соответствии с прошлогодним, июньским, решением Священного Синода две семинарии — Владимирская и Костромская — лишены права приема абитуриентов на заочные секторы на двухлетний срок. Возможно, это взбодрит их администрации и поможет им должным образом сосредоточить усилия на очных отделениях. Вообще, в среднесрочной перспективе Церковь полностью откажется от классического заочного обучения, заменив его дистанционным. Первый шаг на этом пути уже сделан: решением Высшего Церковного Совета выделены средства на методическое обеспечение, разработку курсов и поэтапное внедрение дистанционного образования в самых подготовленных духовных учебных заведениях. Причем географически обучение студентов не будет вестись из одного узла: предполагается выбрать несколько точек, откуда профессора и доценты станут читать

Динамика студентов-магистрантов

Динамика открытия магистратур и их направлений

свои курсы. А вот организовывать эту деятельность мы собираемся на базе единого интернет-портала дистанционного обучения, который наш комитет сейчас создает. В течение четырех ближайших лет предполагается внедрить полноценную систему дистанционного обучения по всем четырем курсам бакалавриата, и пилотная группа первокурсников Московской

духовной академии заниматься по этой программе уже начала. Со следующего года к системе подключатся минимум три духовных семинарии (среди них Хабаровская).

— *Приоткройте завесу над ведомственной тайной: как обычно проходит выездная проверка? Как долго длится, сколько человек в ней участвуют?*

— Прежде всего, о выездной проверке мы уведомляем руководство учебного заведения заблаговременно — как правило, за месяц. На место, обычно на два дня, выезжают три штатных сотрудника комитета и председатель комиссии. В первую очередь мы анализируем так называемые материальные параметры обучения. Смотрим, насколько современно оснащены аудитории, не переполнены ли они, как организовано питание и проживание иногородних студентов, доступен ли студентам интернет и прибегают ли они к нему в учебных целях, насколько укомплектована библиотека и подключена ли она к одной из национальных электронных библиотечных систем, умеют ли пользоваться ею обучающиеся. Почему мы делаем на этом акцент? Как и любые другие вузы, будь то государственные или частные, наши учебные заведения регулярно проверяются Рособранзором. А по государственной линии требования к материальной компоненте гораздо строже наших, внутрицерковных. И комитету как общецерковному куратору системы духовного образования принципиально важно, чтобы наши вузы в этом смысле «не подкачали». Кроме того, очень важно довести до сведения ректората той или иной семинарии или академии последние актуальные версии государственных нормативов применительно к вузам — а они, поверьте, изменяются стремительно, в отдельных вопросах (например, в медицинском обеспечении и обслуживании) чуть ли не ежегодно.

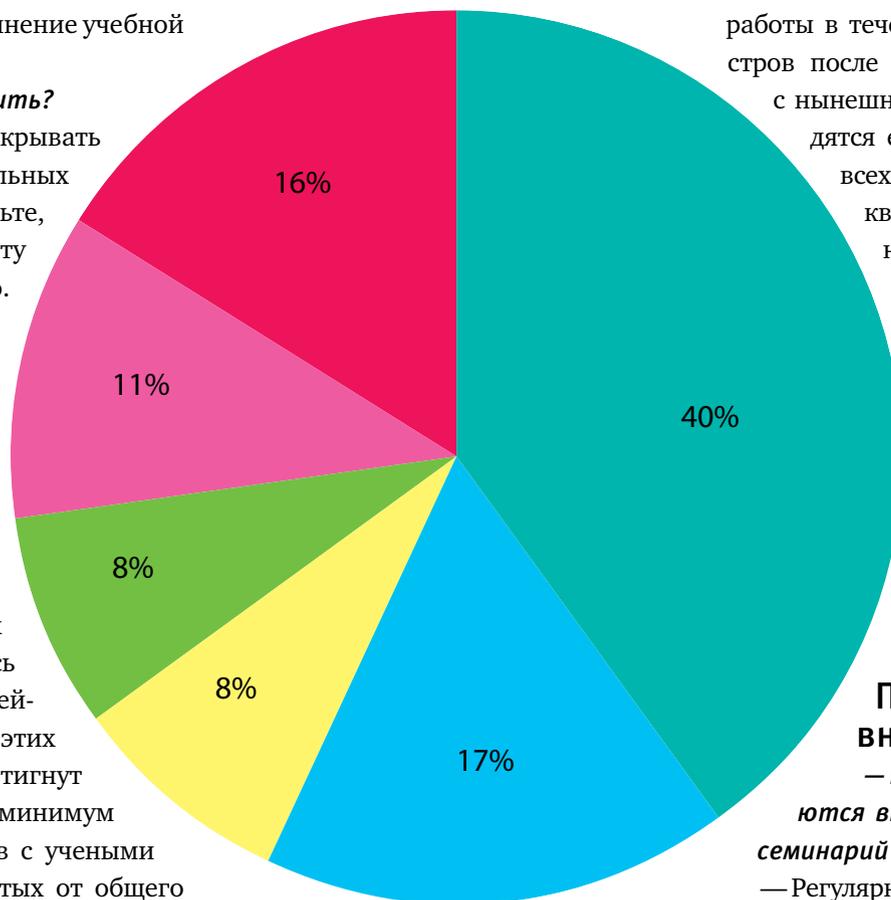
Второй важнейший момент — методическое обеспечение учебного процесса. Скачать-то учебные планы сейчас все умеют. А вот насколько они соответствуют тому, что студенты проходят на занятиях? Это лишь бумажка для проверяющего или

действительное наполнение учебной программы?

— **А как это выяснить?**

— Не буду раскрывать всех профессиональных секретов, но, поверьте, опытному специалисту сделать это несложно. Третий важнейший момент — обеспеченность преподавательскими кадрами. Тут за последние годы налицо решительный перелом! Если еще пять лет назад в семинариях в основном трудились совместители, сейчас в большинстве этих учреждений уже достигнут определенный нами минимум штатных сотрудников с учеными степенями — три пятых от общего состава преподавателей. Сама по себе степень, конечно, не гарантия качества преподавания, но ее отсутствие красноречиво свидетельствует о недостаточном стремлении специалиста к своему научному росту.

Наконец, выездная комиссия пристально присматривается к самому учебному процессу: посещаемость; сохранение вузовской специфики образования с лекциями, семинарами и практическими занятиями; участие студентов в богослужениях; прохождение ими педагогической, миссионерской и иных практик. Очень важна также проверка так называемых остаточных знаний в рамках дисциплин, которые студенты уже прошли и сдали. Во время каждой инспекции мы тестируем учащихся выпускного курса по этому показателю, и должен признать, что результаты неутешительные: средний балл на наших проверочных работах — только «тройка».

Распределение студентов-магистрантов по направлениям

- Богословское направление
- Историческое направление
- Библейское направление
- Церковно-практическое направление
- Миссионерское направление
- Другое

— **Знакомая каждому студенту ситуация: получил оценку в зачетке, облегченно вздохнул, вышел за ворота — и тут же «освободил» мозг от ментально ставшего ненужным курса, чтобы получше подготовиться к следующему экзамену...**

— Для исправления этой, в определенном смысле порочной, практики, ориентированной на учебу в основном во время сессии, мы предлагаем ввести регулярные контрольные

работы в течение одного-двух семестров после экзамена. Кроме того с нынешнего учебного года вводятся единые параметры для всех семинарий по проверке квалификационных работ на программно-аппаратном комплексе «Антиплагиат». Соответствующая процедура отныне осуществляется лишь на главном веб-портале этой системы, а результаты проверок обязательно направляются нам.

Проверка вне плана

— **Насколько часто случаются внеплановые инспекции семинарий и академий?**

— Регулярно. Несколько подобных мероприятий было и в прошлом году. В основном они устраиваются по горячим следам каких-либо связанных с грубым нарушением дисциплины ЧП. Причем не стоит думать, будто это формальная процедура, итоги которой священноначалие потом долгими месяцами еще будет рассматривать. Были случаи, когда представителей администрации приходилось экстренно менять прямо в ходе инспекции.

— **А сама семинария или академия внеплановую инспекцию заказать может?**

— Конечно. Иногда учебные заведения этим правом пользуются — как правило, накануне комплексных проверок Рособрнадзора, чтобы понять, что именно не в порядке и какие моменты можно быстро подтянуть. Кстати, не в последнюю очередь благодаря такому постоянно поддерживаемому тону внутреннему и внешнего контроля наши передовые вузы активно включились в систему государствен-

ной аккредитации. Обе академии, а также Оренбургская, Саратовская, Смоленская и Пензенская семинарии получили государственную аккредитацию по программам бакалавриата, а последняя из названных — еще и по программам магистратуры. Продолжается подготовка к получению государственной аккредитации Казанской и Сретенской семинариями.

— *Зачем это самим академиям и семинариям?*

— Их выпускники получают дипломы государственного образца, что дает им возможность работать в светских государственных учреждениях. Иногда, кроме того, можно рассчитывать и на государственную поддержку в виде бюджетных мест, что в регионах очень важно.

— *Вы лично, как и ваши сотрудники постоянно взаимодействуете с представителями Министерства образования и Рособнадзора. Как, по вашему мнению, государственные чиновники в целом воспринимают систему духовного образования в России?*

— По большей части мы встречаем понимание и поддержку. Ни единого примера неадекватного вмешательства в жизнь духовных школ припомнить не могу. Иногда проверяющие накладывают административные штрафы за нарушение тех или иных ведомственных норм — в основном за дело (например, по причине несоответствия официального сайта учебного заведения установленным нормативам), но до угрозы лишения образовательной лицензии не доходило ни разу.

До последнего времени обсуждалась возможность признания государством теологии как научной дисциплины. Но теперь и этот вопрос снят.

— *В системе духовных школ уже давно присваивают ученые степени кандидата и доктора богословия.*

Какую помощь с учетом этого опыта Церковь могла бы оказать государству?

— Церковное ученое сообщество исходит из того, что оценить содержательную часть представляемой к светской защите диссертации по теологии способны только глубоко разбирающиеся в этой области специалисты, понимающие значимость патрологических, библейских, богословско-вероучительных или церковно-канонических исследований, а также способные оценить научную новизну и уникальную значимость защищаемой работы. С полной уверенностью могу заявить: церковные диссертации по богословию защищаются фактически по правилам ВАК с соблюдением всех современных светских требований (учета индекса цитирования, оформления автореферата, проверки при помощи системы «Антиплагиат»). Мы готовы вызывать своих кандидатов и докторов богословия на государственные защиты диссертаций по теологии, а равно и предоставлять квалифицированных богословов, которые могли бы на постоянной основе сотрудничать с соответствующими светскими диссертационными советами. В перспективе, думаю, государству было бы правильно разработать алгоритм верификации ранее защищенных диссертаций по богословию — путем создания некоей согласительной комиссии, куда вошли бы представители как светской, так и церковной науки. Разумеется, не все успешно защищенные кандидатские и докторские диссертации по богословию следует заявлять на рассмотрение такой комиссии, но очевидно, что определенная их доля по своему уровню нисколько не уступает новым диссертациям по теологии. Попутно, таким образом, мы бы решили и проблемы наполняемости диссертационных советов по теологии.

Беседовал Дмитрий Анохин

Ювелирная мастерская
«Василиса Прекрасная»
Кострома

Православное
ЮВЕЛИРНОЕ
искусство,
воспетое в бронзе

www.asrg.rf
ИП Шарифулина
e-mail: telynina@ya.ru
+7 (903) 634-8349

